

**ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ НА РОСТ КОЛИЧЕСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ <*>**

Г.В. ПЕСЧАНСКИХ, А.А. ПЛЕШАКОВ, Д.А. ЧЕРКУДИНОВ

<*> Peschanskikh G.V., Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A. Influence of spread of narcotic addiction and narcotic criminality in military sphere on the increase of the number of crimes of economic and corruption character committed in army and fleet.

Песчанских Г.В., заместитель начальника Управления ФСКН России, доктор экономических наук.

Плешаков А.А., начальник отдела ФСКН России, кандидат военных наук.

Черкудинов Д.А., заместитель начальника отдела ФСКН России, кандидат технических наук.

В статье проведен анализ влияния наркопреступности на распространение преступлений экономической и коррупционной направленности среди военнослужащих. Предложены пути решения проблемы противодействия наркопреступности в воинских коллективах и пресечения преступлений экономической и коррупционной направленности в армии и на флоте.

Ключевые слова: вооруженные силы, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, наркотики, наркопреступность, экономические и коррупционные преступления, военная полиция.

In article the analysis of influence of narcocriminality on distribution of crimes of an economic and an corruption orientation among military men is carried out. Ways of the decision of a problem of counteraction narcocriminality in military collectives and suppression of crimes of an economic and corruption orientation in army and on fleet are offered.

Key words: Armed forces, the military men passing a military call-up liability, drugs, narcocriminality, economic and corruption crimes, a military police.

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, на одно из первых мест все увереннее выходит проблема наркотизации населения страны <1> как серьезная угроза национальной безопасности, требующая проведения эффективной антинаркотической политики <2>.

<1> Под наркотизацией населения в данной статье предлагается понимать как немедицинское потребление наркотиков, так и совершение преступлений, связанных с их незаконным оборотом.

<2> Об этом, напр., см.: Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007. С. 131 - 137.

За последние 16 лет количество учтенных наркопотребителей в Российской Федерации увеличилось в 8,7 раза, и на 1 января 2010 г., по статистическим данным Минздравсоцразвития России, достигло 552,7 тыс. человек <3>.

<3> См.: Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2008 - 2009 годах: Статистический сборник ННЦ наркологии Минздравсоцразвития России. М., 2010. С. 127.

По экспертным оценкам, количество лиц, потребляющих наркотики (с учетом скрытого контингента наркопотребителей), достигает примерно 2,5 млн. человек, или почти 2% населения страны <4>.

<4> См.: Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации, директора ФСКН России В.П. Иванова на Международной научно-практической конференции "Модернизация финансово-экономического образования" 30 марта 2010 г. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

Общим распространением наркомании в стране определяется вероятность проникновения наркозависимых лиц во все институты общества, в том числе и в такую сравнительно обособленную социально-экономическую систему, которую представляют собой Вооруженные Силы Российской Федерации.

Ситуация усугубляется тем, что, в соответствии с исследованиями Национального научно-исследовательского центра наркологии Минздравсоцразвития России, порядка 80% потребителей наркотиков находятся в возрастной группе от 18 до 28 лет, т.е. являются представителями призывного возраста <5>.

<5> См.: Киржанова В.В. Кто потребляет наркотики? Демоскоп weekly. URL: <http://www.demoskope.ru>.

Согласно официальным данным, в 2009 г. ограниченно годными или негодными к военной службе по основаниям, связанным с употреблением наркотиков, признан 3021 призывник.

Следует признать, что армейские и флотские коллективы являются неоднородными и в разной степени подвержены воздействию факторов, способствующих распространению немедицинского потребления наркотиков. Столь же неоднородна по категориям и их криминогенность <6>.

<6> См.: Харabet К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Потреблению наркотиков военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, способствует ряд психотравмирующих факторов. В условиях крайне низкой популярности военной службы, когда большинство лиц призывного возраста стремятся любыми способами уклониться от службы по призыву, система и практика призыва отбирает в армию преимущественно тех лиц, которые имеют черты характера с невысоким уровнем притязаний, предрасположенных к злоупотреблению алкоголем, наркотическими средствами и психоактивными веществами <7>.

<7> См.: Дементьева Е.В. Психологические корни возникновения наркомании // Профилактика наркомании и борьба с незаконным оборотом наркотиков: Мат-лы Всероссийской научно-практ. конф. (29 октября 2009 г.). Хабаровск, 2010. С. 158 - 163; Евенко С.Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра псих. наук. М., 2009.

Помимо тяжелых последствий от призыва на военную службу юношей, потребляющих наркотики (декомпенсация имеющейся психической и соматической патологии на фоне абстинентного синдрома <8>, агрессивное поведение, в том числе с применением оружия, суицид), возникает угроза приобщения здоровых призывников к употреблению наркотиков, особенно на фоне стрессовой ситуации призыва на военную службу, у которых возникает риск быстрого формирования зависимости к психоактивному веществу как к средству купирования тревоги <9>.

<8> Абстинентный синдром на сленге наркоманов "ломка".

<9> См.: Куликов В.В. Выявление лиц призывного возраста, злоупотребляющих психоактивными веществами // Вопросы наркологии. 2002. N 2. С. 66 - 68.

В меньшей степени потреблению наркотиков подвержены лица рядового и сержантского состава, проходящие военную службу по контракту, и прапорщики, однако они часто выступают в роли посредников, снабжая наркотиками военнослужащих по призыву, не имеющих возможности выхода за пределы территории части для приобретения наркотических средств напрямую у уличных распространителей.

Отмечаются случаи потребления наркотиков и совершения наркопреступлений среди офицерского состава, однако они немногочисленны, что определяется спецификой менталитета офицерского корпуса <10>.

<10> См.: Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии. Социологический анализ. СПб., 1999.

Между тем угроза, которую несет в себе распространение наркомании в частях и подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации, очевидна.

Военнослужащий, потребляющий наркотики, не в состоянии решать возложенные на него задачи. Это потенциальный источник утери и хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, которые затем попадают в руки организованной преступности. Идеальный объект вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций в целях проведения диверсионно-террористических актов на стратегически важных объектах, захвата оружия, боеприпасов, боевой техники.

Военнослужащий, исполняющий при несении службы обязанности в состоянии наркотического опьянения, может стать виновником поломок оружия и военной техники, несчастных случаев, аварий и катастроф.

Не являются редкостью в Вооруженных Силах случаи нанесения тяжелых телесных повреждений и убийств среди военнослужащих (начиная с жертв дедовщины и заканчивая расстрелянными караулами). Особую опасность представляет несанкционированное применение оружия и военной техники военнослужащими против своих сослуживцев и гражданских лиц в

случае нахождения их при исполнении служебных обязанностей в состоянии наркотического опьянения <11>.

<11> См.: Оноколов Ю.П. [Наркотизм и пьянство как фактор](#), способствующий совершению преступлений в армейской среде // Наркоконтроль. 2010. N 3. С. 8 - 12.

Остроту проблеме придает то, что наркозависимые лица могут оказаться среди военнослужащих, выполняющих боевые задачи в составе частей и соединений постоянной готовности, имеющих на вооружении средства дальнего огневого поражения, в том числе ядерное, химическое и биологическое оружие, и от их действий могут пострадать сотни и даже тысячи людей.

Получая невысокое денежное содержание, размер которого явно не позволяет приобретать наркотики, военнослужащие, особенно лица категории солдат (матросов) и сержантов (старшин), для денежного обеспечения покупки очередной наркодозы совершают преступления, связанные с хищением вещевого военного имущества (обмундирования, снаряжения), военно-технического имущества, в том числе приборов, узлов и агрегатов вооружения и военной техники, используемых в гражданских машинах или содержащих цветные (драгоценные) металлы, что отрицательно сказывается на боеготовности, а порой и боеспособности армии, представляя большую угрозу для безопасности государства. Выведенные из строя боевые машины требуют дорогостоящего восстановления и ремонта. Это создает дополнительную нагрузку на экономику, которая необходима для обеспечения боевой способности частей и соединений.

Рассмотрим взаимосвязь наркотизации военнослужащих Российской армии и совершаемых в вооруженных силах экономических и коррупционных преступлений. Незаконный оборот наркотиков в Вооруженных Силах и хищение материально-технических ценностей являются элементами единой системы, которую с полным основанием можно отнести к теневым процессам в российской экономике. Противодействие экономическим и коррупционным преступлениям, стимулирующим их наркопреступлениям оказывает положительное воздействие на обеспечение военной и экономической безопасности государства.

По нашим оценкам, совершение даже одного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков в войсках, провоцирует совершение ряда преступлений экономической и коррупционной направленности.

Проанализируем данный феномен на примере совершения наркопреступлений с участием военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, как категории, в наибольшей степени подверженной потреблению наркотиков.

Практически не имея средств, позволяющих приобретать наркотики, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву (так называемые срочники), добывают их исключительно криминальным путем, в основном совершая хищения военного имущества в части по месту прохождения службы.

Важным обстоятельством в вопросе незаконного оборота наркотиков на территории объектов Министерства обороны Российской Федерации является их режимность - "закрытость" от внешнего мира. Тем не менее эта мера преодолевается, но обычно не самими "срочниками" (они не обладают необходимым для этого положением в армейском коллективе и за период службы, как правило, не имеют возможности приобрести необходимые для этого связи за пределами части), а посредниками.

Чтобы сохранить похищенное "срочниками" военно-техническое имущество, им, как показывает практика, необходим посредник, имеющий возможность свободного выхода за

пределы части. Как посредник, так и покупатель военно-технического имущества совершают противоправные деяния за пределами части. Получив деньги за похищенное имущество, "срочник" приобретает на них наркотики также у посредника, который имеет возможность заниматься этой противоправной деятельностью внутри части. Посредник, в свою очередь, приобретает их у наркодилера за пределами части.

Обычно в роли посредников, снабжающих "срочников" наркотиками и помогающих им сбывать похищенное имущество, выступают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, чаще всего - солдаты и сержанты. В исключительных случаях - офицеры и прапорщики.

Таким образом, приобретая один наркопаек, военнослужащий срочной службы совершает два преступления, связанные с хищением имущества и сбытом наркотиков, и провоцирует совершение преступлений еще как минимум четырьмя лицами. На одно наркопреступление, совершенное "срочником", и одно совершенное им же экономическое преступление приходится четыре сопутствующих преступления, совершенных иными лицами.

Можно сделать вывод, что закрытость воинских коллективов солдат и сержантов, проходящих военную службу по призыву, не ограничивает их контакты с распространителями наркотиков и перекупщиками военного имущества. Напротив, эта закрытость усиливает мультипликативный эффект наркопреступлений. Внутри воинских частей соотношение наркопреступлений к сопутствующим им преступлениям равно $1/4$, тогда как за пределами части аналогичное соотношение составляет $1/2$.

Необходимо отметить, что на этом криминальная цепочка сопутствующих наркопреступлению криминальных деяний не заканчивается.

Командиры подразделений, в случае выявления факта хищения военно-технического имущества, не обладая навыками оперативно-розыскной и следственной работы, не могут самостоятельно раскрыть данные преступления. Правом возбуждения уголовного дела наделен командир части, но он далеко не всегда стремится им воспользоваться.

В современных российских Вооруженных Силах сложилась ситуация, при которой командир части зачастую заинтересован в сокрытии совершаемых подчиненными административных правонарушений и преступлений малой и средней тяжести, так как сам может понести наказание от вышестоящего руководства за низкий уровень воспитательной работы среди подчиненных. Кроме того, командир подразделения старается скрыть факт хищения имущества от прямого руководства, так как может быть подвергнут материальной ответственности и стоимость недостачи будет погашена из его денежного довольствия.

Устранить подобные перегибы в армейской среде была призвана военная реформа. Однако она их только углубила. Если раньше командира части, подчиненными которого допущено грубое нарушение воинской дисциплины, ждал в лучшем случае строгий выговор, а в худшем - лишение премии, то в условиях реформы (при почти двукратном сокращении офицерского корпуса) его практически гарантированно ждет увольнение со службы.

В этой связи отдельные командиры подразделений пытаются покрыть недостачу имущества путем противоправных действий, к которым относятся неполная выдача денежного довольствия подчиненным, зарабатывание денег путем использования труда подчиненных "срочников" в коммерческих организациях, организация хищений в соседних подразделениях или частях и складах. При этом командиры подразделений, у которых совершено хищение, пытаются скрыть недостачу вверенного им имущества, порой организуют аналогичное хищение в других подразделениях, частях (иногда выезжая для этого в другие гарнизоны) и на складах.

Замыкающим звеном цепочки является списание имущества из книг учета части, использование коррупционных схем взаимодействия с должностными лицами вышестоящих

организаций и довольствующих органов. При этом нередко осуществляется подделка записей в документации (паспортах изделий, формулярах машин и т.п.) в целях придания имуществу, подлежащему списанию, вид выслужившего установленные сроки.

Иными словами, в целях сокрытия признаков преступления, совершенного в целях получения средств для последующего приобретения наркотиков, совершается целый ряд других преступлений, в том числе экономической и коррупционной направленности, организаторами, а порой и исполнителями которых становятся офицеры.

То есть, совершая хищение имущества для покупки наркотиков, военнослужащий провоцирует совершение еще как минимум двух должностных преступлений и целого ряда других преступлений экономической и коррупционной направленности. В итоге получается, что количество лиц, спровоцированных к совершению сопутствующих приобретению наркопайка преступлений, может возрасти до шести. На одно наркопреступление приходится как минимум четыре сопутствующих преступлений совершенных иными лицами. Это значит, что в некоторых случаях, при включении в криминальную цепочку начальствующего состава, внутри воинских частей соотношение наркопреступлений к сопутствующим им преступлениям равно 1/6 - 1/10. Из этих преступлений 4 - 6 имеют экономическую и 2 - 4 - коррупционную направленность.

Между тем только в 2008 г., по сообщениям СМИ, ущерб от экономических преступлений в Вооруженных Силах составил 2 млрд. руб. К материальной и дисциплинарной ответственности привлечено около 5,5 тыс. должностных лиц. По оценке главного военного прокурора, "масштабы офицерской преступности достигли наивысшего значения за последние 10 лет". Сегодня каждое четвертое противоправное деяние в Вооруженных Силах совершает офицер, при этом, если пять лет назад хищения военного имущества, взяточничество и растраты составляли только четверть всех правонарушений, сегодня этот показатель приближается к половине <12>.

<12> URL: <http://www.vened.org/mbrffi/informatsiya-k-razmyshlem-yu/pochemu-rastet-ekonomicheskaya-prestupnosti-v-armii.html>.

Авторы статьи ни в коем случае не утверждают, что все случаи хищения военного имущества направлены на добывание средств для приобретения наркотиков. Но такого рода преступления составляют значительную часть преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в Вооруженных Силах.

Очевидно, что противодействие потреблению наркотиков в войсках в определенной степени снизит количество преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в целях приобретения наркопайков.

В то же время противодействие совершению экономических и коррупционных преступлений в войсках будет способствовать тому, что военнослужащие, потребляющие наркотики, лишенные возможности совершать хищения внутри части, будут вынуждены либо отказаться от наркотиков, либо совершать кражи за пределами части у гражданских лиц.

Рассмотрим меры, которые могут быть предприняты для предотвращения перечисленных выше негативных явлений и улучшения криминогенной ситуации в Вооруженных Силах. На наш взгляд, необходимо:

1) повысить контроль за сохранностью вещевого и военно-технического имущества в Вооруженных Силах, своевременно выявлять его недостачу. В том числе необходимо повысить контроль за списанием военно-технического имущества должностными лицами довольствующих органов. Организовать систему планомерного компьютерного учета военно-технического имущества, исключающего необоснованное списание материальных средств;

2) противодействовать совершению военнослужащими преступлений (экономических, коррупционных, наркопреступлений), принимать меры к выявлению и привлечению виновных к уголовной и материальной ответственности.

В этой связи вновь встает вопрос о необходимости создания в системе Вооруженных Сил России военной полиции, независимой от руководства воинских частей;

3) важной задачей органов военного управления должно стать выявление лиц, потребляющих наркотики, и минимизация вреда, связанного с их пребыванием на военной службе.

При этом в случае с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, выявление фактов немедицинского употребления наркотиков должно служить основанием к увольнению таких лиц из рядов Вооруженных Сил. При выявлении фактов немедицинского употребления наркотиков военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, но при отсутствии сформировавшейся зависимости от потребления наркотиков (наркомании) увольнение данных лиц нецелесообразно, так как употребление наркотиков может превратиться в способ уклонения от призыва на военную службу.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, уличенные в потреблении наркотиков, должны направляться для дальнейшего прохождения службы в подразделения обеспечения и обслуживания, на должности, не связанные с использованием оружия и военной техники, материальными средствами и т.п. Кроме того, они должны находиться под постоянным контролем со стороны командиров и медиков.

Оценивая эффективность предлагаемых мер противодействия совершению военнослужащими экономических и коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно сказать, что данные негативные явления в Вооруженных Силах носят системный характер и наиболее эффективно противодействовать им возможно именно системными мерами - изменением системы комплектования Вооруженных Сил, переводом ее на контрактную основу. Повышение экономической привлекательности службы в армии и на флоте позволит отказаться от набора военнослужащих, проходящих службу по призыву.

По мнению авторов, предлагаемые системные меры быстрее излечат Вооруженные Силы от этих экономических и коррупционных преступлений, чем иные репрессивно-контрольные меры.
